

"Нужно держать голову низко при проходе через низкий дверной проем. Мы тоже находимся в конце нашего остроумия. Теперь, когда сокровища исчезли в воздухе, я обеспокоен тем, что члены Лазурной Справедливости или Серебряные Маски находятся в опасности. Я действительно в растерянности по поводу того, что я должен делать".

Цао Юцин размышлял о хорошем моменте. "Я бы сказал, что сокровища пропали, потому что кто-то обернулся против тебя". Я также не верю, что это сделала Серебряная Маска. Наши люди обучены быть инструментами, так что они действительно не должны делать такие вещи. Немногие могут противостоять сиреневому зову ришей - скорее всего, Лазурное правосудие использовало эту миссию как предлог, чтобы спрятаться и забрать все это себе. Это, или сокровище было спрятано, чтобы заманить людей и прикончить их всех сразу".

"Я беспокоюсь о том же", - вздохнул Цинь Инь. "Хотя принц не заинтересован в свержении императора, Его Величество продолжает сомневаться и думать о нем хуже всего. Это лишь вопрос времени, когда он нанесет удар, так что сокровища не будут в его руках. Если бы Его Величество пощадил народ, мы бы не прибегали к преждевременным действиям, чтобы получить сокровище".

Именно потому, что у них не хватало людей - а люди Пан Сяо находились под строгим наблюдением, - Цинь Инь обратился к Серебряным маскам и Лазурному правосудию за отсутствием лучшего варианта.

И все же, все пошло наперекосяк.

Цао Юцин похлопал Цинь Инь по плечам. "Не волнуйся. Я продолжу расследование в течение нескольких дней. У нас с другими Серебряными масками есть свои секретные коды, которые мы используем для связи друг с другом. После того, как я изучу ситуацию, я вернусь, чтобы обсудить то, что я обнаружил".

Глаза Цинь Иня сияли от этого. "Неудивительно, что мой отец послал тебя."

Цао Юцин не мог не улыбаться. "Твой отец - проницательный стратег".

Смех раздался из уст Цинь Иня. Цао Юцин покраснела и нежно хихикала вместе с ней.

По природе Цао Юцин обладала нежной харизмой. Ее смех заставлял ее трястись, как цветы на дереве. Несмотря на то, что она была одета как мужчина, каждое ее движение исходило изысканный воздух красоты среди мужского обаяния.

Даже когда Цинь Инь восхищался ее весельем, она не могла не вздохнуть.

Неудивительно, что Цао Юцин не нравилась Цао Сун так же сильно, как и она. Время, проведенное с этой женщиной, означало, что чем больше очаровательных качеств они

обнаружат. Сердце бойца, такое же сильное, как и любой другой мужчина, билось под ее прекрасным телосложением.

Цао Юцин осталась еще на мгновение, прежде чем уйти без звука.

Когда вернулся Пан Сяо, с ним сидел Цинь Инь, и они вдвоем сидели в тихом офисе, пока она шептала ему на ухо о сегодняшних событиях. Его первая реакция была озадачена шоком, а затем любопытством по поводу ноты от Лазурного Справедливости.

Умная девушка, Цинь Инь, прочитав ее дважды, посвятил себя воспоминаниям. Когда Пан Сяо спросил, она прочитала её содержание слово в слово.

Он ласкал её плечи, бормоча: "Похоже, это всё-таки будет вытеснено на чистую воду".

Цинь Инь стал недоволен его словами. "Его Величество уже знает?"

Пан Сяо тщательно всё обдумал. "Мы не находимся в полном невыгодном положении. По крайней мере, мы заметили подозрительные намерения Лазурного Справедливости."

"Думаешь, Лазурное правосудие тоже подозрительнее?" Цинь Инь нажал.

"Это тоже всего лишь домыслы с моей стороны", - ответил Пан Сяо. "Но, безусловно, было трудно сделать голову или хвост. Я также до сих пор не понял, почему Его Величество так уверен, что сокровища находятся в уезде Ян? Дороги, ведущие сюда, действительно слишком трудны для путешествия. Учитывая, насколько тяжелы сокровища, они не могли прибыть с пустой каретой. Как оно было перевезено и спрятано, никто не заметил?"

Принц не намеревался ничего подразумевать своими словами, но они вдохновили Цинь Иньна подумать о другом уровне.

"Другими словами, они, вероятно, строили свои планы задолго до того. Они уже выследили укрытие сокровища и, возможно, использовали голубей-носителей, которых мы послали в качестве сигнала. Это позволило им спрятать сокровища, избегая при этом других".

Чем больше говорила Цинь Инь, тем беспомощнее она себя чувствовала.

Сердце Пан Сяо болело за нее. Он втянул ее в свои объятия, успокаивая: "Не думайте слишком много об этом. Давайте подождем вестей от капитана гвардии Цао. Она гораздо более искусна, чем я, расследуя дела под прикрытием, и обязательно найдет какую-нибудь подсказку".

Как и ожидалось, когда на следующий день Пан Сяо патрулировал суповые кухни, Цао Юцин

снова вошел в окно без звука.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1012547>